

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ «ФОЛЬКЛОРНОГО РЕАЛИЗМА» В НАРТСКОМ ЭПОСЕ. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Р.Я. Фидарова

В статье рассматривается теоретическая проблема применения метода «фольклорного реализма» в нартоведческих исследованиях. Важнейшим методологическим принципом художественного творчества предков осетин явился принцип подражания действительности. И это естественно: древний художник старался копировать природу и пытался осмыслить мир и себя, как человека, которого он не мог еще в своем сознании отделить от мира. И в том, как художник изображал жизнь, которую видел вокруг, он отражал свое представление о мире и о себе в целом. Во всем, что ему удавалось скопировать, отразить, создать, он демонстрировал свое представление о художественном образе как важнейшем творческом инструменте в процессе отражения. Таким образом была создана «вторая реальность», являющаяся копией «первой», объективной реальности, благодаря принципу подражания действительности. Постепенно в субъективном сознании древнего художника формируется, – через художественный образ, его усложнение и обогащение, – понятие отвлеченности от конкретных форм реальных вещей и предметов, составляющих действительность. Так усложняется его искусство, становится абстрактным по отношению к объективному миру. И, благодаря приобретению художником способности абстрагироваться, приводит к эволюции его художественно-эстетического сознания. Принцип подражания действительности трансформируется в «фольклорный реализм». Благодаря ему, в фольклоре отразился коллективный духовный опыт народа, его обычаи, ментальность, традиции, мораль и т.д. Проявились архетипы, здравый смысл, народная мудрость, – т.е. все то, что составило сущностно-смысловую структуру различных жанров фольклора и нартского эпоса, в котором «фольклорный реализм» существенно концептуализировался, обретая мощь и силу цельного системного целостного художественного метода.

Ключевые слова: принцип подражания действительности, художественный метод, художественный образ, «фольклорный реализм», нартский эпос, герои, характеры и обстоятельства.

Прежде всего рассмотрим особенности трансформации принципа подражания действительности в «фольклорный реализм».

Роль искусства, родившегося в процессе художественно-эстетической деятельности древних предков, существенна в становлении человека и общества. Ведь оно явилось формой и средством саморегуляции обще-

ственного бытия и общественного сознания кобанцев. Сама жизнь воспитывала у них ответственное отношение к деятельности, к творчеству, которое и определяло искусство как органическую часть общественного бытия и общественного сознания. Именно через творчество, творческую деятельность человек предвосхищал, «творил» свою современную и будущую жизнь, открывал для себя суть и тайны мира. Древний человек, представитель кобанской, а потом и аланской культуры, учился у природы, учился творить по образу и подобию природы. При этом был ответственным учеником. В чем-то даже очень, ведь, как заметил великий Леонардо да Винчи, художник «спорит и соревнуется с природой» [1, 88]. Так зародился принцип подражания действительности, явившийся базой, основой «фольклорного реализма», который активно формировал творческие способности древнего художника, его сознание, душу, обогащал его новым опытом. Помогал созиданию нового искусства, которое, будучи «вплетенным» в реальную повседневную жизнь кобанского, а потом и аланского общества, все же уже заявляло о себе как относительно самостоятельной части не только общественного бытия, но и общественного сознания. Проявилось это в стремлении общества и художника осваивать мир художественно-эстетическими средствами. И, конечно, в потребности общества сопереживать художнику, наслаждаться и пользоваться продуктами его творчества в своей повседневной жизни: жилищем, которое он построил, костюмом, который он сшил, мебелью, конским снаряжением, оружием, посудой, которые он создавал.

В эпоху классообразования, т.е. в эпоху поздней первобытности, разрушается синкретизм духовной жизни предков осетин. Дифференцируется их общественное сознание. Происходит это в результате распада мифологического сознания как итога развития общественного бытия и общественного сознания. Успешно развивается фольклорное искусство. А с ним и «фольклорный реализм». В целом также побеждает реалистическое мироощущение над мифологическим, фантастическое мироощущение уступает место реалистическому.

Развитие фольклорного искусства и соответственно «фольклорного реализма» шло параллельно с эволюцией общества; и шло, конечно, по традиционным канонам: от простого к сложному, от изображения одиноких фигур животных к сложнейшим композициям. Так принцип подражания действительности постепенно трансформировался в «фольклорный реализм». И это – свидетельство углубления взгляда предков на мир, обогащения их восприятия реальной действительности, их мировоззрения, в т.ч. и этнического, поскольку стали меняться и их взгляды не только на окружающий мир, но и на себя. А это их мобилизовывало

на поиски и анализ сути и смысла своей жизни, своего предназначения на земле, своего места в этом мире. И это осознание формировало в них глубокое чувство ответственности за себя, за будущие поколения, за мир вокруг них. В целом углубляющиеся сознание и самосознание зарождали и основу философско-мировоззренческой системы взглядов на мир, на себя, на общество, природу и человека. И в этом, пожалуй, большая историческая заслуга искусства наших удивительных предков, кобанцев и алан. Именно благодаря фольклорному искусству предков и его художественному методу («фольклорному реализму»), мы можем сейчас проследить и изучить все этапы формирования художественного сознания в историческом ракурсе, в котором ярко и мощно отразился эволюционный процесс становления и дифференциации всех сфер общественного сознания. В результате происходил социальный скачок, скачок в духовно-нравственном и интеллектуально-рациональном развитии кобанцев, в чьем искусстве важнейшим художественным методом в силу ограниченности сознания являлся еще принцип подражания действительности, и алан, в чьем фольклорном искусстве уже проявился наивный стихийный, «фольклорный реализм», который существенно концептуализовался в нартском эпосе.

Таков был путь трансформации принципа подражания действительности в «фольклорный реализм».

В чем же суть и особенности процесса концептуализации «фольклорного реализма» в нартском эпосе? В чем и как он проявился?

1. Эпическое сознание формировало свою специфическую картину мира, в основе которой – сложный синтез мифологического и социально-исторического, философско-этического мировоззрения. В структуре эпоса мифологическое сознание заметно трансформировалось в историческое, а хаотическое мировосприятие и миропонимание развивается и движется к гармонизации художественной картины мира.

В чем конкретно это проявилось? Прежде всего, в том, что в эпосе рядом с мифологическими, фантастическими существами появляются реальные, земные герои со своими обычными запросами, заботами, человеческими стремлениями, мыслями, чувствами, характерами. А культ предков в мифах о культурных героях-основателях земледелия, ткачества, кузнечного дела порождали представления об органическом единстве племени, рода как социальной общности. Кроме того, в эпосе сформировались и представления о происхождении мира, этноса, рода, героев эпоса. Все это говорит о становлении рационального, исторического сознания.

В эпосе нартов четко просматривается конкретная социально-историческая картина оригинальной скифской реальности, скифского быта и

бытия в целом, как ее описал отец истории Геродот [2]. Именно она способствовала формированию эпоса как специфической художественной летописи эпохи военной демократии и ее последующей трансформации в феодальную идеологию средневековой Алании. Так, в эпосе конкретно отразилась социально-историческая реальность жизни алан-осетин и их предков.

2. В эпосе появляется необходимость разъяснения неких экономико-материальных факторов существования нартского общества. Скажем, целью производства в обществе нартов было элементарное удовлетворение личных потребностей его членов. То есть идея наживы ради наживы нартам в голову не приходила. Стало быть, экономика как искусство накопления богатства развивалась в той мере, которую диктовали потребности их реального, конкретного бытия. Ведь и угоняли нарты скот не только и не столько для удовлетворения их материальных потребностей (о них они мало думали), а скорее для реализации своего героического жизненного идеала. Но постепенно имущественное положение всех трех родов четко определилось: Алагата – жрецы, Ахсартаггата – воины, Бората – скотоводы. Так же четко определился род занятий нартов: походы, в результате которых награбленное добро (т.е. прибыль) распределялось предводителем похода равномерно среди всех членов общества. Так в нартской среде уже осуществляется общественное регулирование накоплений богатства.

В целом, несмотря на превалирование духовного начала в эпосе, что говорит об условиях неравномерности развития разных сфер общественного сознания у субъектов-творцов эпоса, все же уже в нем появляется необходимость разъяснения некоторых базисных, материально-экономических основ бытия общества нартов, представляющее сложную систему неоднозначных социальных связей и отношений, формирующихся в процессе их активной, творчески преобразующей мир жизнедеятельности.

Так в эпосе проявилось общественное бытие нартов.

3. В нартском эпосе, как в зеркале, отразилась не только конкретная социально-историческая и социально-экономическая реальность, т.е. общественно-историческое бытие, но и общественное сознание, философско-мировоззренческая реальность, идеология эпохи.

Нартский эпос один из древнейших и богатейших памятников мировой культуры, формировался на протяжении 2 тысяч лет. По концепции Е. Мелетинского, героический эпос зарождался в период этнической консолидации [3, 159]. Нартский эпос отразил общественные отношения и быт эпохи военной демократии, которая характеризуется многоукладностью и сложным переплетением институтов и патриархально-родового,

и феодального строя, существовавших одновременно. Ведь вторая половина I тысячелетия н.э. – ранее V-VI вв. – время формирования феодализма в недрах общества военной демократии. А общество алан шагнуло от военной демократии к образованию классового общества. В нартском же эпосе преобладают дружинно-родовая и семейная тематика и индивидуальная героика.

Словом, в нартском эпосе отразилась как социально-историческая реальность, так и идеология эпохи, т.е. общественное сознание.

4. В эпосе проявился и неоднозначный характер общества нартов, которое представляет собой сложнейшую систему глубоких связей и отношений, формирующихся в процессе их активной, творчески преобразующей мир жизнедеятельности. Основные герои эпоса находятся в определенных родственных отношениях, образующих четыре поколения нартов и объединенных в три большие фамилии [4, 73]. Нартовские сказания составляют четыре центральных цикла и множество побочных. Это:

1. Начало нартов (Уархаг и его сыновья, Хсар и Хсартаг);
2. Урузмаг и Сатана;
3. Сослан;
4. Батраз.

Интересны также для нас и циклы хитроумного Сырдона, чудесного певца и музыканта Ацамаза и др. Есть и самостоятельные сложные узлы со своими героями: Тотразом, Арахцау, Сауай, Сыбалц, Айсаной и др.

5. Сюжетика нартских сказаний очень богата и разнообразна: борьба с великанами, походы за добычей, всевозможные приключения на охоте, борьба между нартскими фамилиями и отдельными героями, борьба на почве кровной мести, соревнования героев за женщину и добывание жен, путешествия в загробный мир (в цикле Сослана), борьба с небожителями (в цикле Батраза) и т.д.

6. Такое разнообразие сюжеттики эпических сказаний свидетельствует о необычайном богатстве эстетики эпоса. И это также дает право констатировать глубину и многогранность «фольклорного реализма» как художественного метода.

7. В эпосе происходит весьма важный социально-исторический, философско-мировоззренческий процесс, определивший сложный, качественный скачок в эволюции художественного сознания субъектов-творцов нартских сказаний, зарождение идеи личности. И не случайно. В эпосе формируются особенное мировосприятие, идейно-эстетические представления, очень зримо проявляющиеся в художественной концепции человека, которая в сложнейшей динамике формируется в эпосе. Сам философско-эстетический уровень постижения человека, уровень

понимания человека в определенную эпоху, конкретизируется развитием исторического сознания. А оно у осетин зародилось еще в глубокой древности в форме мифологического сознания. Оно в синкретизме первобытного мышления органически охватывало все сферы духовного бытия общества, было своеобразным нравственным регулятором поведения и рода, и индивида.

Ведущим звеном в структуре образа является здесь определенная, – с нравственным смыслом, – идея. Скажем, образы великанов-уайыгов (одноглазых чудовищ) воплощают в себе только зло, отрицательное начало, уродство. Так, эпос органически сплетает этническое и эстетическое. Уайыги, как правило, даже не имеют собственного имени. Но постепенно с эволюцией общественного бытия и общественного сознания концепция человека в эпосе значительно обогащается. Формирование ее идет по пути наращивания идейного и художественного потенциала характера, его эстетической многогранности. Происходит как бы новое «открытие» человека. Поэтому во всем, даже в облике и поступках богов, эпос усиленно изучает новую загадку – человеческую природу, переосмысливает сложившуюся у него систему ценностей. Нартский герой, получивший уже новую трактовку, ведет себя вызывающе даже с богами, иронизирует над ними, смертельно обижает их, сидит с ними за одним пиршеским столом, принимает от них подарки. Характеры идеальных героев воплощают этические нормы и философские представления народа, в них реализуется духовная творческая энергия эпоса. Понимание сложности человека вносит в художественное мышление проблему социально-исторического детерминизма: в эпосе появляется необходимость некоторой аргументации, мативировки поступков героев. Главная героиня Сатана легко превращает день в ночь и ночь в день. Эпос не только констатирует этот момент: такую неестественную способность (с нашей точки зрения) героини эпос объясняет чародейством, волшебством. Своеобразно ставит эпос и проблему преступления и наказания, скажем, в сказании о том, как Сослан посетил загробный мир.

Словом, на пути своего исторического развития художественное сознание, формируясь в сложнейших условиях, творчески использует философско-этическое своеобразие и художественно-эстетические закономерности эпоса, видение мира, стремление объять бытие в его целостности, внутренней борьбе и противоречиях, которые весьма зримо проявляются в его концепции человека, отразившейся ярко, в системе эпического характерообразования, в понимании проблем человека, его места в жизни и в его нравственных ориентациях. Представления о человеке настолько меняются, что эпос допускает возможность су-

ществования «частного» человека, индивида, интересы которого могут вступать в противоречие с интересами его рода, общества (вспомним Сырдона). И эпос не осуждает его поведения и поступков. Более того, в эпосе с мягкой иронией излагаются приключения Сырдона, его поистине героические попытки самоутвердиться в мире идеальных нартов, куда он постоянно вносит сплошные раздоры и противоречия.

Так, эпическое сознание пытается осмыслить важнейший философский аспект единства мира: органические связи человека и его среды, в результате ставит проблему соотношения части и целого, общего и особенного. В целом происходит укрепление позиций «фольклорного реализма», обогащение его возможностей как самостоятельного художественного метода.

В цикле о Сослане показано, как на смену герою-колдуну приходит герой-воин, герой-богатырь. Далее образ героя эволюционирует, и он превращается в «культурного героя».

В цикле о Батразе появляются черты героя, относящиеся к скифской эпохе, т.е. к V в. до н.э. Правда история прочитывается в мотиве кровной мести, сложившейся в условиях патриархально-родовых отношений и сохранившейся в быту осетин вплоть до XX в. В мотиве кровной мести воплощаются идеи долга, торжества справедливости по понятиям родового строя.

Так, доносит до нас цикл Батраза мотивы скифо-сарматского быта и иранской мифологии. Истоки же образа Сырдона ведут к древним мифам и в, то же время в нем преобладает и бытовая, психологическая жизненность.

Интересен и образ Ацамаза, раскрытый в условиях живых бытовых сцен с развернутыми психологическими характеристиками. Символичен образ Фандыра, свирели, на которых играют многие герои, замечателен нарты симд (танец нартов). Так, эпос нартов наполняет конкретно-чувственным содержанием критерии человеческого, реального, земного. Определяет пути духовной ориентации человека в мире. Формирует фундаментальные ценности земной, человеческой жизни. Устанавливает глубинные взаимосвязи категории героического с категориями возвышенного, прекрасного, трагического, а подвиг трактует как концентрированное воплощение героического. Причем философско-эстетическая сущность героического в эпосе понимается как способность субъекта совершать значительные по своему общественному звучанию действия, отвечающие насущным потребностям исторического развития, прогрессивным гуманистическим идеалам. То есть эстетическая сущность героического в эпосе соответствует форме и закономерностям развития исторического процесса в целом.

Появление Сырдона, маленького смешного человека, в мире идеальных героев не случайно: так отразилась полнота жизнеощущения, как его постигло эпическое сознание. Сделана попытка своеобразной «организации», лепки героя, проявилось стремление эпического сознания разглядеть в нем личность в индивидуальной ее неповторимости. В эпосе проявились существенные особенности сферы социо-нормативной культуры его субъекта-творца: мораль, нормы народного права, социальные институты и т.д. Особенность же в том, что в эпосе ярко отразилась, в резком противопоставлении мифа и реальности, личность человека, его внутренняя гуманистическая содержательность. В отличие от мифа и мифологической концепции человека, в нартском эпосе формируется иная концепция человека и мира: человек в нем предстает хозяином положения, вершителем серьезных дел на земле нартов. Ведь он ведет непримиримую борьбу с темными силами природы, с соседними племенами, с богами, т.к. отстаивает интересы человека на земле. Словом, он предстает субъектом-творцом культуры, порядка, образа жизни.

8. В эпосе рождается своеобразная «формула бытия», т.е. создаются как конкретные образы-характеры героев нартов, так и некоторые обстоятельства их действий, реальная, многогранная повседневность бытия и быта нартского общества. Так в эпическом сознании отражается всеобъемлющий образ мира.

Суть эпической концепции обстоятельств в том, что пространство эпоса делится на три мира: верх, где живут боги, средний мир – обиталище нартов, подземный мир, населенный далимонами (чертями).

Герой отправляется в странствия, чтобы познать мир. И с этой целью посещает все три мира. Далее его глазами описывается все, что там происходит. Так формируется эпическая картина мира. Конь является другом героя и его мудрым помощником. Попадая в стан врагов, герой проходит испытание силы, духа, характера, отношения к миру, т.е. идет проверка, испытание его мировоззрения. Во всех этих «формулах», по которым строится архитектура эпоса, дается описание миров, оценка же их звучит через отношение героя к увиденному и испытанному лично им.

В разных сюжетных историях (в борьбе с великанами, походах за добычей, приключениях на охоте, борьбе между отдельными фамилиями или героями, борьбе на основе кровной мести, соревнованиях героев за женщин и добывании жены, путешествий в загробный мир (в цикле Сослана), борьба с небожителями (в цикле Батраза) и т.д.) отражается своеобразная «формула бытия». Скажем, в цикле Урузмага и Сатаны появляются бытовые мотивы: подробно описывается история их женитьбы, показаны их супружеские отношения, измена жены, отцовские и материнские чувства

супругов, ведение ими домашнего хозяйства. Так, герои мифов, боги и полубоги в ходе эволюции эпического сознания превращаются в бытовых героев. Происходит «снижение», «заземление», очеловечивание их. Это также очень важный момент в концептуализации «фольклорного реализма».

Итак, в результате реализации процесса концептуализации «фольклорного реализма» в нартском эпосе, как полноценный художественный метод, «фольклорный реализм» обогатился существенно и стал способным изображать социально-исторические, материально-экономические, идеологические, мировоззренческие взгляды общества нартов, т.е. полностью отражать общественное бытие и общественное сознание, во-первых. Во-вторых, «фольклорный реализм» помог отразить в эпосе многогранный и сложнейший характер общества нартов, реальные проблемы их повседневности. В-третьих, в эпосе, благодаря исследовательским принципам «фольклорного реализма», как полноценного художественного метода, раскрыт процесс зарождения идеи личности человека, дана богатейшая типология человеческой реальности, типология эпических характеров.

В какой-то степени проявляется и детерминизм: эпическое сознание уже считает необходимым объяснить природу человеческого характера, обусловленность поступков идеальных нартских героев. Так, их исключительность эпос поясняет необычайным происхождением Сослана, Батраза, Сатаны и др. Или их родством с богами.

В-четвертых, в эпосе формируются не только характеры и разрабатывается типология героев, но и раскрываются обстоятельства, в которых действуют те или иные герои эпоса, т.е. в целом создается всеобъемлющий и целостный образ мира нартов, благодаря принципу единства характеров и обстоятельств, важнейшему принципу в реалистическом мышлении.

Так, «фольклорный реализм» в нартском эпосе, концептуализируется, приобретая углубленные, методологически значимые, принципиально важные фундаментальные аспекты, вооружающие его конкретными инструментами исследования действительности, характеризующими его как художественный метод, который, наравне с другим методом, – принципом подражания действительности, явился организующим структуру и эстетику нартского эпоса. Более того, даже стал преобладающим над принципом подражания действительности. В этом суть процесса концептуализации «фольклорного реализма» в нартском эпосе.

1. Леонардо да Винчи. Избранные произведения. В 2-х т. М.-Л.: Наука, 1935. Т.2. 340 с.
2. Геродот. История. В 9 кн. Владикавказ, 1991. Кн.4. 79 с.
3. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса: ранние формы и архаические памятники. М.: Наука, 1963. 342 с.
4. Абаев В.И. Нартовский эпос осетин. Цхинвали: Иристон, 1982. 106 с.

Fidarova, Rima Ya. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); soigsi@mail.ru.

CONCEPTUALIZATION OF THE «FOLKLORE REALISM» IN THE NARTS' EPOS. QUESTIONS OF THE THEORY.

Keywords: *principle of imitation of reality, artistic method, artistic image, «folklore realism», Narts' epos, heroes, characters and circumstances.*

The article deals with the theoretical problem of applying the method of «folklore realism» in Nart studies. The most important methodological principle of the artistic creativity of the ancestors of the Ossetians was the principle of imitation of reality. And this is natural: the ancient artist tried to copy nature and tried to comprehend the world and himself as a person whom he could not yet separate from the world in his mind. And in the way the artist depicted the life that he saw around, he reflected his idea of the world and about himself in general. In everything that he managed to copy, reflect, create, he demonstrated his idea of the artistic image as the most important creative tool in the process of reflection. Thus, the “second reality” was created, which is a copy of the “first”, objective reality, thanks to the principle of imitation of reality. Gradually, in the subjective consciousness of the ancient artist, through the artistic image, its complication and enrichment, the concept of abstraction from the specific forms of real things and objects that make up reality is formed. This is how his art becomes more complex, becomes abstract in relation to the objective world. And, thanks to the artist's ability to abstract, this leads to the evolution of his artistic and aesthetic consciousness. The principle of imitation of reality is transformed into «folklore realism». Thanks to which, folklore reflected the collective spiritual experience of the people, their customs, mentality, traditions, morality, etc. Archetypes, common sense, folk wisdom appeared, i.e. everything that made up the essential semantic structure of various genres of folklore and the Narts' epic, in which “folklore realism” was essentially conceptualized, gaining the power and strength of an integral systemic holistic artistic method.

References

1. Leonardo da Vinci. *Izbrannye proizvedeniya. V 2-kh t.* [Selected works. In 2 vols]. Moscow-Leningrad, Nauka, 1935, vol. 2. 340 p.
2. Gerodot. *Istoriya. V 9 kn.* [Story. In 9 books]. Vladikavkaz, 1991, b.4. 79 p.
3. Meletinskii, E.M. *Proiskhozhdenie geroicheskogo eposa: rannie formy i arkhaiskie pamyatniki* [The origin of the heroic epic: early forms and archaic monuments]. Moscow, Nauka, 1963. 342 p.
4. Abaev, V.I. *Nartovskii epos osetin* [Ossetian Nart epic]. Tskhinvali, Iriston, 1982. 106 p.